

ГУБЕРНАТОРСКАЯ ВЛАСТЬ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРЕССА В РОССИИ (ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРОЧНОЙ ПЕРИОДИКИ В 1857–1872 гг.)

© 2007 г.

Е.В. Курбакова

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

art.s@list.ru

Поступила в редакцию 18.04.2007

Позиция нижегородской губернской власти в отношении региональной прессы 1857–1872 гг. была весьма заинтересованной и деятельной благодаря личной гражданской ответственности должностного лица, занимающего губернаторский пост (А.Н. Муравьев, А.А. Одинцов). Однако ярмарочная периодика далеко не на всех этапах своей истории была представлена компетентными и социально ответственными журналистами. Жизнь первого «Нижегородского листка» была непродолжительной по причине некорректности тактики представителей журналистского корпуса газеты в период после 1865 г.

В российской провинции периодическая печать могла возникнуть вскоре после обнародования «Высочайше утвержденного положения об издании губернских ведомостей» от 27.10.1830 г. Заслуживает внимания тот факт, что Нижегородская губерния вошла в число первых шести губерний, при правлениях которых было разрешено издавать газету: «Издание губернских ведомостей вводить постепенно, и на первый случай в шести губерниях – Астраханской, Казанской, Киевской, Нижегородской, Слободско-Украинской, Ярославской». Высочайшим положением были обещаны многочисленные свободы в реализации этого нового для России начинания: «Если б на первоначальное издание сих ведомостей потребовались суммы, то начальники губерний имеют входить с особенными представлениями к Министру внутренних дел», а если «в какой губернии издаются частные газеты, то оне сим положением [об издании губернских ведомостей. – Е.К.] не отменяются».

Однако в 1831 г. газета вышла в одной лишь Ярославской губернии («Ярославские губернские ведомости», № 1 от 06.03.1831 г.), и только спустя несколько лет, с 1838 г., губернские ведомости появились сразу в 42 губерниях. Нижегородская губерния (в отличие от Ярославской) не воспользовалась «Высочайше утвержденным положением об издании губернских ведомостей» от 27.10.1830 г., а вынуждена была подчиниться «Высочайше утвержденному положению о порядке производства дел в губернских правлениях» от 03.06.1837 г. [1]. Газета «Нижегородские губернские ведомости» с января 1838 г. до середины июля 1857 г. была единственной местной газетой с еженедельной периодичностью выхода в свет.

С 15 июля 1857 г. в Нижнем Новгороде начинает выходить первая ежедневная ярмарочная газета «Справочный листок для нижегородской ярмарки» [далее – СЛ], призванная обслуживать интересы участников торговых операций во время «всероссийского торжища». С утверждения губернатора А.Н. Муравьева в 1857–1861 гг. СЛ выходил ежедневно в дни работы ярмарки, печатался в губернской типографии, в розницу не реализовывался [2]; подписку на СЛ можно было оформить в канцелярии губернатора, в ярмарочной конторе, у ярмарочных надзирателей. Испрашивая в Министерстве внутренних дел разрешение на выпуск этой «ярмарочной» газеты, нижегородский губернатор именно на информационной составляющей акцентировал значимость нового справочного издания, а на страницах газеты от себя лично заявил о готовности власти к диалогу с ярмарочной общественностью: «Нижегородский военный губернатор генерал-майор Муравьев объявляет всем господам торгующим и всем производящим дела на Нижегородской ярмарке, что он принимает всех, имеющих до него надобность, как с просьбами, так и с жалобами, без различия чина, звания, состояния, промысла или ремесла, во всякий час дня ежедневно, не исключая воскресных и праздничных дней, в Главном ярмарочном доме» [3]. Содержание таких постоянных рубрик, как «Правительственные распоряжения», «Правила», «Объявления», «Адресы правительственных учреждений, торговых заведений и контор», «Сведения о привезенных и отправленных товарах», «Приехавшие», «Зрелища и увеселения», такса на лавки и помещения на ярмарке, объявления о срочной и недорогой реализации «За отъездом

продаются», свидетельствовало о справочном характере информации и не требовало журналистской обработки. Однако нельзя сказать, что СЛ этого периода отличало отсутствие журналистского подхода к освещению событий. В обслуживании частных интересов читательской аудитории представителями административного корпуса служащих канцелярии губернатора также нет оснований усматривать противоречие: за программу и направление периодических изданий, выходящих в свет в руководимом им регионе, губернатор лично отвечал перед цензурным ведомством Министерства внутренних дел и не любому чиновнику особых поручений доверял редактировать или цензировать местную прессу.

Уже в первый год издания «Справочного листка для Нижегородской ярмарки» в связи с приближающимся окончанием ярмарочных торгов, 21–23 августа (№ 38–40) на страницах газеты вышла статья «Несколько слов о Макарьевской ярмарке 1857 г.» Эти «слова» – не просто результат обработки статистических итогов ярмарочной торговли. В данном журналистском материале информационная составляющая соседствует с аналитическим подходом автора к объекту исследования и отчетливо выраженным личностным публицистическим началом: «Шерсть, поташ и клей – всё это продано много дороже прошлогоднего, причины возвышения на цены почти всех товаров, по моему мнению, были от дороговизны заработной платы по всем отраслям промышленности и от дороговизны провоза, который в свою очередь возвысился от дороговизны кормов» [4].

В ярмарку 1861 г. СЛ существенно изменился. Первый номер газеты открылся сообщением: «В настоящем 1861 г., вступая в пятый год своего существования, Листок будет издаваться на новых, более прочных основаниях с разрешения Его Превосходительства Господина Нижегородского военного губернатора Александра Николаевича Муравьева, под руководством которого редакция «Справочного листка» употребит все средства, чтобы сделать это издание вполне полезным, интересным и разнообразным по содержанию, имея притом в виде преимущественно торговые интересы ярмарки». Несмотря на то что прежними остались почти все формальные характеристики издания – от учредителя (издателя) до стоимости подписки – данная информация была опубликована под заголовком «От редакции». В

газете не был указан адрес «конторы редакции», но было заявлено о личном «руководстве» со стороны губернатора редакцией газеты. Меняются показатели формата издания: информация размещается не на двух, а на четырех полосах, к которым прибавляются до шести полос частных объявлений. Но наиболее существенными были изменения в характере материалов газеты. Исполняющий обязанности редактора чиновник особых поручений при нижегородском губернаторе Алексей Мартынов в своей программной статье «К читателям» выделяет главные качества представителей редакционного коллектива, готовых сделать это «издание вполне полезным, интересным и разнообразным по содержанию»: «Наблюдательность мы ставим на первом плане» [5], для чего следует «попристальней приглядываться к окружающему». С этой целью в каждом номере газеты выходит постоянная рубрика «Ярмарочные заметки», авторами большинства статей в которой явились Н. Овсянников и А. Мартынов. Тематический спектр этих материалов был очень широк: экскурс в историю Нижегородской ярмарки домакарьевского периода (№ 1), освещение вопросов чайной торговли на ярмарке (№ 12, 19), характеристика межнациональных отношений нижегородских обывателей в период ярмарочной активности (№ 31) и др. Весьма богатой была и жанровая палитра газетных выступлений: очерки, статьи, критические заметки (№ 8), инсценировки «из торгового быта» (№ 38) и др. Наиболее значимыми характеристиками, отличающими материалы газеты за 1861 г., являются проявление социальной ответственности журналиста и его основательная профессиональная информированность в разрабатываемых вопросах. Ссылки на предшественников, прежде освещавших избранный журналистом аспект, становятся неотъемлемым признаком публикаций СЛ. Насколько бы сложным ни был вопрос, журналист позволял себе освещать его либо вооружившись достоверной информацией, либо отмечая субъективность собственных умозаключений. Так, в статье «Что надобно иметь в виду при изучении в нынешнем году Нижегородской ярмарки?» Н. Овсянников писал: «Я совершенно согласен с мнением г-на Мельникова, что Нижний Новгород назначен не для европейской торговли, но для азиатской и внутренней» [6]. Примечательно также, что данный журналистский материал не являет собой экзальтированного приветствия

начавшейся 44-й (со времени перенесения торговли из Макарьева) ярмарке. Журналист отмечает: подняты флаги ярмарки, жители Нижнего Новгорода ожидают, что на окский берег, как и в прежние годы, съедутся до 200 тысяч народа... Главный аспект журналистского подхода – «изучение ярмарки».

Заявленный подход предполагал и дискуссию. Так, очень яркой и значимой для той эпохи была полемика по вопросу продажи соли.

В «Ярмарочных заметках» свое мнение по этому актуальному аспекту торговли высказал Н. Овсянников (№ 14 от 29.07), ему возразил комиссионер по вольной продаже соли царскосельский купец С. Ипанов (№ 17 от 03.08), «Ответ» Н. Овсянникова С. Ипанову был напечатан в № 19 от 05.08, а «Ответ» С. Ипанова Н. Овсянникову – в № 21 от 08.08.1861 г. В этой ситуации особо примечательны оперативность реагирования на мнение, вызвавшее дискуссию; свобода трибуны (страницы газеты) для дискуссии; возможность для каждого заинтересованного читателя считать себя заочным участником дискуссии, оценить весомость своих аргументов, проверить их состоятельность.

Весьма корректным представляется и избранный Н. Овсянниковым аспект выяснения причин конфликта на национальной почве. В статье «Татары на Нижегородской ярмарке», характеризуя невежество русских в их восприятии ритуала мусульманской службы прощания с усопшим, журналист отмечает: «Эта насмешка над обычаями чуждой религии показывает отсутствие чувства уважения к вероисповеданиям, которое приобретается не вдруг, а после продолжительной работы над самим собою» [7].

Грамотность тактики редакции проявилась и в предоставлении страниц газеты для частной дискуссии купечества, желающего во всеуслышание заявить о претензиях в адрес конкурентов. Подобного рода сообщения появлялись в рубрике «Частные объявления». Выявленная тенденция характеризует редакцию как инстанцию, позволяющую любому значительному в коммерческих делах лицу высказать свою принципиальную позицию по вопросам, имеющим вес для определения хода торговых сделок – это свидетельствует об уважении редакционной коллегией интересов читателей, о готовности предоставить им свободу высказывать мнение и нести ответственность за информацию частного характера.

Сменивший А.Н. Муравьева на посту губернатора генерал-майор А.А. Одинцов, несмотря на наличие в период всероссийского торжища специальной должности временного генерал-губернатора нижегородской ярмарки [8], заблаговременно до начала ярмарочной поры 1862 г. явился координатором подготовительной работы по изданию СЛ. В первые числа июля 1862 г. канцелярией Нижегородского военного губернатора за подписью генерал-майора Одинцова были направлены служебные письма в палату государственных имуществ, в нижегородскую ярмарочную контору, губернскому почтмейстеру, нижегородской торговой депутации пошлин судебного сбора, начальнику нижегородской пристани, нижегородскому старшему полицмейстеру [9] и другим ответственным лицам губернских и ярмарочных ведомств. Их руководителям «вменялось в обязанность для включения в имеющий издаваться Справочный Листок» доставлять ежедневно сведения по всем областям жизни города и ярмарки Н.П. Мельгунову, получившему предписание губернатора редактировать газету в ярмарку 1862 г. В свою очередь, ответственное напоминание было сделано губернатором и «господину старшему чиновнику особых поручений Мельгунову»: «поручаю Вашему Высокоблагородию издаваемый ныне под редакцией Вашей “Справочный листок для нижегородской ярмарки” доставлять прямо от себя в Управление императорской библиотеки и Румянцевского музеума в С.-Петербурге в 2-х экземплярах» [10]. При деятельном участии нижегородского губернатора в центре внимания читателей СЛ неизменно оказывались все возможные проявления жизни губернии. С открытием 1 августа 1862 г. московско-нижегородской железной дороги А.А. Одинцов направил в адрес руководителя этого транспортного ведомства обращение, содержащее просьбу «принять на себя труд сообщать в редакцию справочного листка ежедневно сведения о лично прибывающих на ярмарку и отправляющихся с оной по железной дороге пассажиров и о количестве привозимых и отвозимых товаров, с изъяснением, кому оные принадлежат» [11]. Примечательно, что эта личная просьба губернатора связана с «желанием удовлетворить по возможности справедливому интересу ярмарочного купечества», которое «заявило желание иметь

точные сведения и о действиях сего нового учреждения».

По итогам выхода газеты в ярмарочный период 1862 г. выводы Н.П. Мельгунова были доведены до сведения губернатора в докладной записке [12]. Этот отчет о проделанной работе представляет собой постановку проблем, которые предстоит решить при деятельном участии первого лица губернии к лету 1863 г. И.о. редактора озадачивает губернатора необходимостью «спросить от Высшего начальства» разрешения на получение биржевых известий из городов С.-Петербурга, Москвы и Астрахани для «доставления нужных сведений в листок»; выражает потребность редакции выписывать различные журналы и газеты «для извлечения политических событий и известий о ходе торговли внутренней и иностранной»; с целью своевременного выхода газеты считает целесообразным перевезти на ярмарку «в квартиру редакции часть типографских станков губернской типографии с потребным для того числом рабочих, и, кроме того, увеличить число шрифтов преимущественно мелких». На случай если «средства губернской типографии не позволяют ей этого сделать без остановки прочих работ», редактор допускает возможность «сделать условие с частною типографиею, которая за неисправный выход может положить неустойку и вообще будет действовать исправнее из желания оставить за собою хороший заказ».

Судя по дальнейшим событиям в истории газеты, инициатива Н.П. Мельгунова была принята А.А. Одинцовым к сведению [13], но в 1863 г. СЛ концептуально меняется в связи с необходимостью «приведения в исполнение нового положения о губернских статистических комитетах», высочайше утвержденного 26.12.1860 г. [14]. С 1863 г. газета является изданием Нижегородского губернского статистического комитета [далее – НГСК]. Меняется название газеты: «Справочный листок для Нижегородской ярмарки» становится «Нижегородским ярмарочным справочным листком» [далее – ЯЛ]. Редактировать газету ЯЛ с 1863 г. поручено секретарю НГСК А.П. Смирнову и А.С. Гацискому [15]. В 1863 г. подписку на газету уже предлагалось оформить «в конторе редакции (боковое отделение главного ярмарочного дома)». Наличие у редакции собственного помещения предполагало некий «координирующий центр» в работе, что служило интересам дела: сблизало журналистов и читателей. Следует

отметить, что роль губернатора в судьбе ярмарочного издания не изменилась: будучи «начальником губернии», он одновременно являлся и председателем НГСК. И, предоставив издание газеты ЯЛ статистическому комитету, А.А. Одинцов уполномочил канцелярию комитета вести все дела по «Нижегородскому ярмарочному справочному листку», освободив от этого губернаторскую канцелярию. Таким образом, в 1863 г. редакция ЯЛ получила известную самостоятельность при очевидной подотчетности высшей губернской власти. Наиболее важные вопросы могли быть решаемы лишь при участии самого губернатора. Так, заблаговременно до начала ярмарочной поры редакторы направили на имя губернатора напоминание о целесообразности ходатайства перед министром внутренних дел «о дозволении в ярмарку 1863 г. перепечатывать в ярмарочном справочном листке из официальных газет политические телеграммы». Несмотря на то что ходатайство нижегородского губернатора не было удовлетворено [16], позиция А.А. Одинцова по вопросу либерализации региональной прессы проявилась со всей очевидностью.

Деятельность редактората по популяризации газеты была необычайно активной. В 1864 г. редакция еще более укрепила интерес читателей к ЯЛ. В конторы российских периодических изданий и секретарям статистических комитетов губерний за подписью редактора А.П. Смирнова адресовались обращения: «не угодно ли иметь взаимный обмен изданий во время ярмарки с 15 июля по 1 сентября» [17], «не угодно ли будет сделать на это издание подписку для библиотеки комитета»; просьбы «поместить объявление о выходе ЯЛ в издаваемой Вами газете» или «припечатать объявление о выходе ярмарочного листка в неофициальном отделе местных губернских ведомостей и распространить его по возможности между известными Вам лицами». На это были получены оперативные ответы из редакций «Биржевых ведомостей», «Северной почты», «Справочного листка города Саратова», «Народного богатства» и «Московских ведомостей» с согласием на обмен изданиями и условиями печати объявления. Редакция «Народного богатства», как и в 1863 г., не потребовала оплаты за публикацию объявления, а «Справочный листок города Саратова» трижды поместил объявление о начале выхода ЯЛ на условиях трехкратной публикации в

«Нижегородском листке» объявления о «Саратовском листке». Кроме того, подписку на ЯЛ пожелали оформить редакции «Санкт-Петербургских ведомостей» и «Русского инвалида» [18], выславшие в адрес газеты требуемую сумму в три рубля, а также Ярославский, Калужский, Оренбургский, Екатеринославский, Архангельский, Иркутский и Киевский статистические комитеты. Немалое количество подписчиков газеты составили частные лица, заинтересованные в информации коммерческого плана, из Санкт-Петербурга, Москвы, Архангельска, Саратова, Воронежа, Ардатова [19].

Как и в 1863 г., перед началом выхода газеты в ярмарку 1864 г. редакция направляла «отношения» в конторы городских и ярмарочных ведомств. В ответ на предложения редакции в период выпуска газеты от руководителей этих ведомств в ярмарочные сроки регулярно поступали официальные сообщения, объявления и другая актуальная информация.

Несмотря на то что аргументация нижегородского губернатора была весьма доказательной, А.А. Одинцов и в 1864 г. не получил у Министра внутренних дел разрешения перепечатывать в «Нижегородском ярмарочном справочном листке» «политические известия и вообще правительственные распоряжения, равно как заимствовать из существующих официальных изданий руководящие статьи по предметам внешней политики и внутреннего управления» [20]. В обращении А.А. Одинцова к министру внутренних дел от 06.02.1864 г., в частности, значится: «Признавая со своей стороны несомненную пользу распространения во время ярмарки постоянного местного издания, которое бы знакомило публику не только с местными интересами, но и современными событиями внешней и внутренней государственной деятельности, более или менее влиятельно отражающимися на торговле, и имея в виду, что в последнее время все большее распространение полезных изданий в народе и усиления средств их дозволено губернским ведомостям... я имею честь почтительнейше испрашивать разрешения Вашего Высокопревосходительства предоставить и нижегородскому справочному листку те же самые права с ярмарки настоящего года». В датированном 19.02.1864 г. ответе цензурного комитета за подписью министра внутренних дел отмечено: «имею честь уведомить Вас, Милостивый Государь, что я затрудняюсь дать

ходатайствуемое Вами для ярмарочного справочного листка разрешение, т.к. даже нижегородские губернские ведомости не пользуются еще правом помещать на своих страницах известия и статьи политического содержания» [21].

Как показала практика, редакция ЯЛ, не получив разрешения перепечатывать «известия и статьи политического содержания» со страниц официальной центральной российской прессы, в 1864–1865 гг. осмелилась на большее: со ссылкой на публикации в столичной прессе стала вести самостоятельные дискуссии на актуальные экономические и политические темы.

В данном случае многое определял лично нижегородский губернатор А.А. Одинцов. Так, в самом начале ярмарки 1864 г. на страницах ЯЛ (№ 7) была помещена информация внешнеполитического содержания о невыполнении бухарским эмиром обязательств по отношению к России и о последовавшем от России «распоряжении, чтобы впредь до выполнения эмиром справедливых требований России бухарские торговцы не были пускаемы в Москву и другие внутренние города империи, а равно и на главные ярмарки». Данная публикация, смысл которой непосредственно связан с перспективами ярмарочных операций, была осуществлена со ссылкой на газету Министерства внутренних дел «Северная почта» по решению нижегородского военного губернатора, который «определил: принять к сведению, передать через рядских старост ярмарочному купечеству и опубликовать в ярмарочном справочном листке».

Настрой на дискуссию разного уровня: между журналистами одного издания, между журналистами и читателями, между читателями – явился отличительным признаком редакционной политики ЯЛ в 1864 г. Авторами дискуссионных материалов были весьма сведущие в обсуждаемых вопросах лица. Так, председатель нижегородского ярмарочного биржевого комитета А.П. Шипов, полемизируя с автором публикации «Московских ведомостей» (№ 141), высказался по вопросу государственной поддержки вексельного курса, о неравноправности международной торговли России с Хивой, Кокандом и Бухарой. «Дорогобужский купеческий сын Петр Семенов Гальцов» в статье «Несколько слов о записке германского таможенного союза, напечатанной в “Биржевых ведомостях” от 18 июля с.г. № 190 и кое-что для самих себя» [22] представил читателям ЯЛ свою позицию по вопросу

изменений таможенных правил в торговле России с рядом крупнейших европейских государств. Некоторые авторские материалы выходили на страницах ЯЛ с преамбулой от редакции: «С удовольствием помещаем настоящую статью, хотя не можем вполне разделить мнений автора ее. Надеемся, что статья эта вызовет заявления и со стороны лиц, которых она существенно касается, как и лиц, которым этот предмет вообще основательно знаком» – с таким обращением редакции к читателю вышла статья «Кризис кяхтинской торговли» (№ 19–21), автор которой столь основательно изучил проблемную ситуацию, что сформулировал свои предложения по выходу из кризиса в ярмарочной торговле китайским чаем.

Страницы ЯЛ в 1864 г. содержали ссылки на публикации «Голоса» (№ 11), «Московских ведомостей» (№ 12), «Биржевых ведомостей» (№ 21, 22, 25) и «Северной почты» (№ 26). Материалы этих центральных изданий давали достаточную почву для самостоятельных высказываний представителей нижегородской общественной мысли «по предметам внешней политики и внутреннего управления».

Обсуждение важнейших экономических и политических вопросов в формате дискуссии на страницах ЯЛ было продолжено и в 1865 г. Но если основные характеристики материалов газеты за 1863–1864 гг. позволяют квалифицировать это издание как сегмент деловой прессы, то с 1865 г. (редактор А.С. Гациский) эта характеристика размывается помещением на страницы газеты беллетристики (фельетона). Если в 1865 г. беллетристических произведений [23] немного: «Белки в колесе» (№ 9, 20, 21, 25, 32, 33, 34) и «Статья, по прочтении которой читатель может узнать, что следствием прилива желчи могут иногда быть статистические выводы» (№ 35–36), то в 1866 г. в период редакторства Д.А. Саламыкова фельетон помещается почти в каждом номере газеты. Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел (далее – ГУДП) начинает направлять нижегородскому губернатору просьбы «принять меры к недопущению подобных статей в газетах, издающихся во вверенной Вам губернии и тем не ставить Министерство в необходимость указывать на такие упущения, которые могут быть устраняемы Вашим распоряжением» [24]. Однако не сам жанр фельетона и не вольнодумство нижегородских журналистов обратили на себя внимание цензурного комитета, ГУДП выразило возмущение тем

непозволительным пустозвонством, что было допустимо в фельетоне за подписью «Варварский Пустынник». До очевидности навязчивая небрежность, которую с устойчивой периодичностью позволял себе фельетонист, не пресекал редактор и пропускал цензор, вызвала замечания ГУДП, адресованные лично губернатору А.А. Одинцову: «Совет Главного управления по делам печати усмотрел, что в газете “Нижегородский ярмарочный справочный листок” (№ 5) в фельетоне заключаются между прочим неподлежащие напечатанию в подцензурном издании жалобы на цензуру и весьма резкие насмешки над нею, а также крайне цинические и совершенно неприличные выражения. Вследствие сего и согласно резолюции Г-на Министра, последовавшей на журнал Совета Главного управления по сему предмету, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство: немедленно сделать распоряжение о замене цензирующего “Ярмарочный Листок” лицом более благонадежным и объявить редактору этой газеты о неприличии статей, подобных вышеупомянутым. О последующем же почтить меня уведомлением. Начальник Главного управления. Сенатор М. Щербинин». В своем ответе сенатору нижегородский губернатор выразил согласие с тем, «что указанные места неприличны» и доложил о своих действиях: «поспешил заменить цензировавшего Листок другим лицом и объявил редактору этой газеты о непредставлении впредь к напечатанию подобных статей» [25].

Текст фельетона, вызвавший нарекания цензурного ведомства, содержит очевидные для этого основания и являет разрыв с выявленными традициями нижегородской ярмарочной прессы периода А. Смирнова и А. Гациского [26]. Фельетонист жалуется читателю на цензора, позволившего себе внести изменения в авторский текст: «Прошу у Вас, почтенный читатель, извинение во-первых в том, что представил вам фельетон не в том виде, в каком желал. Это случилось по обстоятельствам, совершенно не от меня зависящим, и потому я обещаю себе писать повнимательнее, не вдаваться в резкие вопросы, разъяснение которых может повести к какому-нибудь серьезному делу, а просто заниматься болтовней, – даже как можно меньше касаться и тушевки – потому что один очень милый и холостой человек нашел прошедший фельетон пошлым и безнравственным. Это – тоже, как если б я, например, заметив, что в одном

известном здании есть трещина, стал винить в этом строителя оного: употребили неподходящие материалы... ну, и треснуло. Вычеркнули у меня многое – ну, и фельетон с трещиной! Так вы меня не очень браните, читатель, а вместо того, чтоб браниться, поступите вежливее, – не читайте совсем, это для меня и для вас лучше будет. А кому угодно, давайте опять дружески продолжать болтовню». Но по существу нелогичность приведенной в тексте аллегии, как и эпатажность стиля фельетона, выражают неприязнь журналиста к своему читателю.

Смысл приведенного отрывка позволяет утверждать, что цензор ЯЛ прилагал усилия к правке текста, но в результате этого был «пропечатан» фельетонистом и отставлен губернатором от обязанностей цензора. Несмотря на распоряжения губернатора «Варварский Пустынный» «варварствовал» из номера в номер: «Испытывали ли вы, почтенный читатель, то неприятное чувство, которое ощущает человек, когда ему разом, на обе ноги, на мозоли наступят? То же самое почувствовал и я, когда ко мне пришли сегодня за фельетоном. Я его еще и не начинал, а говорят – подавайте! С отчаяния хватаюсь поспешно за перо и, в надежде на народную поговорку: “авось куда кривая вывезет” строчу нижеследующие строки. О серьезных вещах мы с вами говорить не будем по причинам в прежних фельетонах изложенным; намеков тоже я не стану делать потому, что дабы понять намек, надо в него вдумываться, а это ведь и скучно, да и некогда вам, читатель. Ведь у каждого из вас дело есть, и дела много. А мы будем просто: переливать из пустого в порожнее» (№ 7). Фельетон такого плана помещался на страницы нижегородской ярмарочной газеты и в дальнейшем, но ГУДП вел переписку с губернатором далеко не по каждому случаю подобной публикации [27].

1872 г. стал завершающим в судьбе нижегородского ярмарочного издания. На этот раз губернатору не удалось получить разрешение на продление выхода в 1873 г. этой единственной ежедневной нижегородской газеты. ГУДП уведомило губернатора о своем решении заблаговременно, в середине календарного 1872 г. В официальном ответе цензурного комитета губернатору, в частности, были упомянуты «настоящие двойственные отношения этого издания к частному издателю [Н.П. Мельгунову. – Е.К.] и коренному учреждению [статистическому комитету. – Е.К.]», а также

«замеченные отклонения “Нижегородского листка” от утвержденной для него программы в виде помещения беллетристических и обличительных статей». Цензурное ведомство постановило «предложить нижегородскому статистическому комитету не возобновлять с 01 июля 1873 г. арендных условий издания газеты, и в случае желанья комитета продолжать это издание с будущего года, представить об издании “Листка” от комитета на основании правил, существующих для изданий статистических комитетов» [28].

Губернатор, являвшийся председателем НГСК, был внимателен к судьбе ярмарочной газеты на каждом этапе ее существования и при любом редакторе. А.А. Одинцов принял деятельное участие в получении разрешения ГУДП на переименование издания: в 1871 г. газета «Нижегородский ярмарочный справочный листок» получила название «Нижегородский листок» и начала выходить с 1 января три раза в неделю, а в дни работы ярмарки – ежедневно. По просьбе редактора Н.П. Мельгунова, издававшего газету в 1868–1872 гг. на правах аренды этого издания у статистического комитета [29], А.А. Одинцов направлял ходатайства в ГУДП о разрешении печатать в «Листке» «разбирательства у мировых судей по ярмарке и Нижнему Новгороду; помещать по ярмарочным делам решения мировых съездов, окружного суда и судебной палаты, со всем происходившим на публичных судебных заседаниях». В связи с запросами редактора А.А. Одинцов не дожидаясь ответа на свои прежде адресованные в ГУДП отношения и вдогонку направлял очередные. В случае отсутствия оснований для отказа в удовлетворении губернаторской просьбы разрешение ГУДП поступало оперативно и на все испрашиваемые позиции [30].

Постоянной была озабоченность губернатора цензурованием газеты. Обращения А.А. Одинцова к цензору и редактору являлись предостережениями от ошибок в самый трудный для газеты период: «Старшему чиновнику особых поручений при начальнике губернии коллежскому асессору Аргентову. Уведомляю Вас на предмет принятия Вами цензурования “Нижегородского листка” с тем, чтобы Вы руководствовались в этом случае установленными на сей предмет правилами». Редактора Н.П. Мельгунова губернатор оперативно знакомил с формулировками поступивших ему из ГУДП замечаний на публикации в газете в 1871 и 1872 гг. [31].

В истории первого «Нижегородского листка» очевидны два этапа: 1857–1865 гг. и 1866–1872 гг. С учетом того, что труд журналиста имеет корпоративный характер – в случаях, когда одна из публикаций газеты являет нарушение этических, юридических и др. норм, издание теряет репутацию (подлежит закрытию, запрещается к распространению и т.д.) – деятели «Нижегородского листка» на втором этапе истории газеты во многом перечеркнули достижения своих предшественников.

Жизнь «Нижегородского листка» пресеклась по причине запрета ГУДП, но замечания цензурного ведомства были вполне обоснованы. Меры российской власти по ослаблению бюрократического гнета в эпоху «великих реформ» выявили незрелость общественного мнения в отношении этих преобразований, с одной стороны, и нежелание представителей журналистского корпуса формировать в общественном сознании социально ответственную позицию – с другой. Деструктивное воздействие тиражируемой «болтовни» неизбежно порождает директивные запреты «сверху», т.к. отсутствие «внутреннего цензора» в сознании представителя средства массовой информации приводит к необходимости ограничения его полномочий.

Список литературы и примечания

1. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб., 1838. Т. V. № 4036. § 1. – С. 213; § 62. – С. 219; § 63, § 64. – С. 219; Т. XII. – С. 459–462. По этому вопросу см.: Курбакова, Е.В. Проблема возникновения нижегородской прессы (источниковая база и исследовательская литература) / Е.В. Курбакова // Концепция нелинейного развития в истории общества и культуры. Материалы всероссийской научной конференции. – Н. Новгород, 2006. – С. 33–37.
2. Розничная реализация периодических изданий была разрешена лишь цензурным уставом 1865 г., на практике пресса (и «Нижегородский ярмарочный справочный листок», в частности) стала реализовываться в розницу с 1866 г.
3. СЛ. 1857. № 13, 27 июля. С. 1.
4. СЛ. 1857. № 39, 22 авг. С. 1.
5. К читателям // СЛ. 1861. № 1, 15 июля. С. 1, 2.
6. Овсянников, Н. Что надобно иметь в виду при изучении в нынешнем году Нижегородской ярмарки? / Н. Овсянников // СЛ. 1861. № 3, 18 июля. С. 1–2.
7. Овсянников, Н. Татары на Нижегородской ярмарке / Н. Овсянников // СЛ. 1861. № 31, 19 авг. С. 1.
8. В 1862 г. временным генерал-губернатором Нижегородской ярмарки являлся В.Ф. фон дер Лауниц, в 1863–1866 гг. – Н.А. Огарев.
9. ЦАНО. Ф. 2. Оп. 4. Д. 7874. Л. 4–8, 10, 13.
10. Там же. Л. 18.
11. Там же. Л. 23.
12. Докладная записка Н.П. Мельгунова датирована 28.10.1862 г. Там же. Л. 27–30.
13. В 1868–1872 гг. СЛ был сдан Н.П. Мельгунову в аренду на условиях выплаты Нижегородскому губернскому статистическому комитету от и.о. редактора газеты 100 руб. ежегодно.
14. ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 51. Л. 4.; Там же. Д. 52. Л. 1–10.
15. А.С. Гацкий занял пост секретаря Нижегородского губернского статистического комитета в 1865 г. после смерти А.П. Смирнова.
16. ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 61. Л. 1, 3.
17. ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 73. Л. 4, 5, 14, 16, 18, 28, 57.
18. Там же. Л. 46; 15, 33, 35, 39, 51, 64, 66.
19. Там же. Л. 19, 21, 30; 17, 22; 32, 20, 31, 41.
20. Там же. Л. 1–2.

21. Там же. Л. 3. Судя по всему, губернатору следовало вначале испросить разрешения цензурного комитета о перепечатывании политических новостей в «Нижегородских губернских ведомостях».

31. ЦАНО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 125. Л. 69; 36 (№ 114, 115, 116 за 1871 г.), 37 (№ 129, 134 за 1871 г.), 42 (№ 146 за 1871 г.), 49–50 (№ 41, 42 за 1871 г.), 55 (№ 52, 57 за 1871 г.); 59 (№ 1, 15 за 1872 г.).

**POLITICAL POWER OF GOVERNORS AND REGIONAL PERIODICAL PRESS IN RUSSIA
(THE ORIGIN AND THE DEVELOPMENT
OF NIZHNI NOVGOROD BUSINESS PERIODICALS IN 1857–1872)**

E. V. Kurbakova

Nizhni Novgorod government's attitude toward regional press was quite supportive in 1857–1872 due to personal qualities of the governors (A.N. Muravyev, A.A. Odintsov). However, Trade Fair periodicals lacked competent and socially responsible journalists. The life of «Nizhegorodskiy Listok» was short because of its journalists' incorrect tactics after 1865.

22. Шипов, А.П. Несколько слов по поводу поддержки вексельного курса / А.П. Шипов // ЯЛ. 1864. № 12, 30 июля. С. 1; № 16–17; № 22, 25.

23. Фельетоном в XIX в. называли нижнюю часть газетной полосы – «подвал». Этот модуль газетной площади, как правило, отводился под беллетристику «разоблачительного» характера.

24. ЦАНО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 125. Л. 50.

25. ЦАНО. Ф. 2. Оп. 5. Д. 150. Л. 1–2, 5.

26. А.С. Гацкого в числе сотрудников издания в 1866 г. (на следующий год после его редакторства) не было. Стилистика текстов материалов без подписи также не позволяет приписывать их авторство А.С. Гацкому.

27. В 1868 г., в период редакторства Н.П. Мельгунова, с подписью «Варварский Пустынный» выходил цикл фельетонов «Всякая всячина».

28. ЦАНО. Ф. 2. Оп. 5. Д. 150. Л. 73, 75.

29. ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 125. Л. 1–26.

30. ЦАНО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 125. Л. 13, 14, 16; 24; 53, 54; 69.